ЛАБИРИНТ КРИВЫХ ДОМОВ

СИБИРЯКОВ ТИМОФЕЙ

18+

Тимофей Сибиряков

«Лабиринт кривых домов »

«Автор»
2026

Сибиряков Т. А.

«Лабиринт кривых домов » / Т. А. Сибиряков — «Автор», 2026

«Самая безупречная ложь тьмы заключается в том, что она заставляет нас улыбаться в тот самый момент, когда за нами окончательно захлопывается западня».

© Сибиряков Т. А., 2026
© Автор, 2026

Тимофей Сибиряков
«Лабиринт кривых домов »

«Лабиринт кривых домов »

Предисловие, которое лучше не читать перед сном , но вы всё равно прочтёте…

Добро пожаловать в сумеречную зону детской ностальгии, где бабайка — ваш лучший психотерапевт, а Зубная фея работает исключительно по расценкам чёрного рынка.

Дорогие читатели, вы заглянули на одну из страниц моего скромного труда.

Представлюсь , Ваш покорный слуга, писатель и проводник по изнанке недетских историй — **Сибиряков Тимофей Александрович**.

До встречи на страницах, где сказки наконец-то начинают учить уму-разуму по-настоящему!

Поехали!

Вы держите в руках не просто книгу. Перед вами — портал в мир, сотканный из липкого ночного страха, детских суеверий и изрядной дозы цинизма. Забудьте про стерильный глянец и счастливые финалы, где все танцуют под радугой. Здесь Золушки теряют не хрустальные туфельки, а рассудок, принцы оказываются коллекционерами чужих черепов, а бабушки пекут пирожки с таким секретом, от которого у патологоанатомов потекли бы слюнки.

Эти сказки созданы для тех, кто в детстве заглядывал под кровать не для того, чтобы найти потерянный носок, а в робкой надежде подружиться с монстром. Мой сборник — это тёмная аллея памяти, где за каждым углом прячется нечто зубастое, но чертовски обаятельное.

Юмор здесь чернее угольной шахты в безлунную ночь, а мораль... что ж, мораль обычно зарыта глубоко под землёй — вместе с теми, кто забыл проверить замок на входной двери.

Устройте поудобнее свои дрожащие пальцы, заварите кружку горячего кофе или свежевыжатой темноты и помните: если в процессе чтения вам покажется, будто кто-то дышит вам в затылок ледяным дыханием... не оборачивайтесь. Это всего лишь я , который заглядывает через ваше плечо, проверяя, не треснул ли у вас череп от восторга.

Приятного чтения.

И заприте дверь.

Желательно изнутри.

И на два оборота.

Вроде сказка, да с подвохом,
Смех до слёз и капля шока.
Кто упрятал в листочках строчки ,
Сказки с перцем и заточкой ?
Ответ: конечно, прост :
Сборник сказок
«Лабиринт кривых домов »

Мир с детства приучал нас к тому, что у каждой сказки должен быть утешительный финал. Нам говорили, что за любой тьмой обязательно забрезжит рассвет, зло будет наказано расплавленным свинцом в глотке дракона, а добродетель получит полцарства впридачу. Мы выросли на этой стерильной карамели, старательно отводя глаза от изнанки бытия.

Но что происходит, когда занавес падает окончательно, а сахарная глазурь сказочных декораций осыпается, обнажая голое, потрескавшееся дерево?

Этот сборник — не утешительных историй на ночь. Это тринадцать ударов колокола, тринадцать ступеней, ведущих вниз, в сырые подвалы человеческой природы, куда по доброй воле никто не заглядывает. Чёртова дюжина произведений — не просто цифра, это граница, за которой заканчивается детская вера в чудо и начинается жутковатая, липкая, неуютная взрослая реальность.

Каждый из этих тринадцати рассказов — это сказка-перевертыш. Здесь нет благородных рыцарей и заколдованных принцесс, спасенных поцелуем. Здесь живут те, кто застрял в полутьме собственных заблуждений: люди, продавшие совесть за иллюзию безопасности; существа, маскирующиеся под близких; ситуации, от которых хочется зажмуриться, но отвести взгляд уже невозможно.

Это хроника неприятных событий. Тех самых, о которых не принято говорить вслух за воскресным обедом. О предательствах, совершенных с улыбкой; о молчании, которое убивает эффективнее яда; о чудовищах, не прячущихся под кроватью, потому что они носят наши собственные лица и живут в наших паспортах.

Я как автор этих историй не щадя читателя. Не предлагают спасательных кругов. Подобно хирургам, вскрывающим застарелые нарывы, они идут до конца, заставляя вглядываться в то, что принято стыдливо прикрывать ширмой приличий. Здесь пахнет сырой землей, остывшим кофе, застарелой ложью и тем особым холодом, который идет изнутри, когда человек понимает, что зашел слишком далеко и дороги назад нет.

Открывая эту книгу, Вы ступаете на зыбкую почву. Здесь сказка оборачивается кошмаром, а кошмар оказывается до боли знакомым зеркалом. Чёртова дюжина историй ждет тех, кто осмелится заглянуть в темноту, не надеясь на счастливый конец. Ведь иногда самое главное, что может сделать книга — это не успокоить, а разбудить. Даже если пробуждение окажется страшнее самого дурного сна.

1.Пирожки .

В городе, зажатом меж ржавых железнодорожных путей и чадящих кирпичных труб, туманы пахли гарью и дешевым свиным жиром. Но комната под самой стропильной балкой дома номер семь по улице Солеваров пахла иначе. Там воздух звенел от ароматов высушенного звездчатого аниса, перетертого в пыль кардамона, серного эфира и абсолюта горького миндаля.

Звали его Леон.

Природа наделила юношу проклятием, которое глупцы зовут гениальностью: синестезией вкуса. Он не просто ел — он видел архитектуру органических соединений на собственном нёбе. Щепотка шафрана вставала перед его внутренним взором тонким золотым обелиском; капля пережженного топленого масла отдавала в ушах глухим медным набатом. К восемнадцати годам Леон знал труды Парацельса и Лавуазье лучше, чем поваренную книгу Эскофье. Его кулинарные тетради напоминали чертежи алхимиков: там сложные полисахаридные цепи переплетались с заметками о карамелизации крахмалов и реакциях Майяра при сверхнизких температурах.

Но главное — в его худощавой груди, под вечно запятнанным мукой и сажей фартуком, билось сердце святого.

Леон искренне верил, что грехопадение человека началось с испорченного аппетита. Если накормить бродягу куском пирога, в котором сладость, кислота, жир и тепло сойдутся в божественном золотом сечении — бродяга забудет о ноже и воровстве. Леон мечтал о всемирном насыщении.

О литургии вкуса, способной смыть с душ городскую скверну.

В день первого весеннего равноденствия он предстал перед Высоким Синедрионом Городской Гильдии Ресторатоpов.

Заседание проходило в душном, обшитом мореным дубом зале, где за зеленым сукном восседали трое мэтров. Их тройные подбородки лоснились от бараньего сала, а глаза заплыли жиром пресыщения. На тяжелом серебряном блюде Леон благоговейно преподнес плод трех месяцев бессонницы: слоеный террин из диких кореньев, запеченных в глазури из ферментированного березового сока, с сердцевиной из копченого одуванчикового масла. Блюдо источало тонкий, ускользающий дух весеннего пробуждения.

Председатель Гильдии, месье Дюпон — человек, чей живот покоился на коленях, словно мешок с непросеянной мукой, — лениво вонзил серебряную вилку в шедевр. Пожевал. Сморщил мясистый, пористый нос.

— Трава, — буркнул он, сплевывая комок в расшитый платок. — Безвкусная, претенциозная трава безусого аптекаря.

— Но пропорция полисахаридов... — побледнел Леон, сжав тонкие пальцы. — Она воздействует на опиоидные рецепторы мягче опиума, она дарует покой...

— Покой? — Дюпон глухо, утробно заржал. Два других мэтра подхватили, затряслись студенистыми телесами. — Мальчишка учит нас кормить людей! Послушай меня, щенок. Люди не хотят твоего покоя. Люди — свиньи. Им не нужны твои одуванчики и химические сопли. Обыватель рожден в грязи, мыслит грязью и жрет грязь. Если бы ты набил кишку чистым человеческим дерьмом, но добавил туда побольше перца и соли, они бы дрались за нее на мостовой! Ты бездарен, мальчик. Твои руки пригодны лишь для того, чтобы чистить выгребные ямы. Вон отсюда. И не смей приближаться к священному огню очагов нашего города.

Смех мэтров, похожий на клокотание закипающих помоев, хлестал Леона по лицу, пока он спускался по мраморной лестнице. На улице шел мокрый, безнадежный снег.

Юноша стоял у чугунной ограды, сжимая в руке отвергнутое блюдо. Слезы его капали на тончайшую глазурь, размывая совершенство формы.

Именно тогда внутри него что-то надломилось с сухим фарфоровым хрустом. Хрупкий храм детской мечты рухнул, а из-под его обломков выползла холодная, змеиная ясность.

«Дерьмо, — прошептал он в ледяную мглу, и его зрачки сузились до крошечных черных точек. — Вы сказали: дерьмо. Да будет так».

Следующие полгода соседи снизу думали, что под крышей поселился нечистый дух.

Из-под двери Леона не доносилось запахов жареного мяса или ванили. Оттуда тянуло тяжелым, могильным дурманом: парами азотистой кислоты, сероводородом, запахом тлеющей кости и едким духом концентрированного аммиака. Леон продал все свои медные сотейники, французские ножи и бабушкину скрипку, чтобы заставить комнату титановыми автоклавами, змеевиками фракционной перегонки и ультразвуковыми кавитаторами.

Он подошел к задаче не как повар, но как мстительный демиург.

Что есть человеческие экскременты с точки зрения молекулярной структуры? Лишь отработанная органическая масса, лишенная летучих питательных веществ, но богатая азотом, клетчаткой, продуктами распада гемоглобина и ароматическими молекулами — скатолом, индолом, кадаверином. Леон начал великую трансмутацию — алхимическое Nigredo.

Он вывел штамм термофильных бактерий, способных выживать в автоклаве при температуре в двести градусов. Он синтезировал тяжелый порошок пепельного оттенка — катализатор «Альфа-Омега».

Процесс напоминал черную мессу. Нечистоты, смешанные с катализатором, подвергались кавитационному удару. Чудовищное давление рвало кольца индола на элементарные радикалы; молекулы зловония пересобирались в сложнейшие цепочки сложных эфиров, глутаминовых комплексов и полиненасыщенных жиров высшей пробы.

Темная, зловонная субстанция на глазах меняла природу: она обесцвечивалась, проходила стадию серого пепла и вдруг, вскипая мелким бисером, становилась густой, шелковистой массой цвета зрелого каштана.

Леон дрожащими пальцами зачерпнул каплю получившегося крема серебряным шпателем и коснулся языка.

Мир вокруг него погас.

Это было чудовищно.

Это было великолепно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.